

ФИНАЛ КАМЕННОГО ВЕКА В ЛЕСОСТЕПНОМ ПОДОНЬЕ: ПЕРЕЖИТОЧНЫЙ НЕОЛИТ ИЛИ НЕО-ЭНЕОЛИТ

© 2020 А.М. Скоробогатов¹, А.В. Сурков²

¹ ООО «Терра», Воронеж

² ООО «Центр охранных археологических исследований», Воронеж

Статья поступила в редакцию 22.03.2020

В статье рассматриваются подходы к периодизации неолита и энеолита Донской лесостепи, приводятся данные о совместном залегании материалов культур неолита и энеолита, дается авторская позиция по использованию термина «пережиточный неолит» и выделению нео-энеолитического периода в регионе. До настоящего времени основные подходы к периодизации неолитической эпохи базировались на схеме А.Т. Синюка, разработанной еще в начале 70-х гг. XX века. По мнению авторов, время совместного бытования на одной территории культур, относимых традиционно к разным археологическим эпохам (неолит и энеолит), что подразумевает и их различия в хозяйственно-экономическом плане, следует считать нео-энеолитическим периодом. Подобный взгляд на археологическую периодизацию успешно применяется исследователями для соседних регионов (Поднепровье и Поволжье). Сам термин «пережиточный неолит» ввиду такого подхода становится неактуальным. По последним культурно-хронологическим разработкам, уже в конце VI тыс. до н.э. в лесостепном Подонье появляются комплексы нижнедонской культуры, а во второй четверти V тыс. до н.э. – среднестоговские памятники, при этом местные неолитические культуры продолжают развиваться, что позволяет выделить нео-энеолитический этап. Резкой и последовательной смены разнокультурного населения в условиях лесостепи мы не наблюдаем, в том числе и в соседних регионах – Поднепровье и Поволжье.

Ключевые слова: неолит, энеолит, Верхний Дон, Средний Дон, лесостепь, периодизация, нижнедонская культура, среднестоговская культура, пережиточный неолит.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-1-85-93

*Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда
(проект №17-78-20048).*

К концу 1960-х - началу 1970-х гг. для территории Донской лесостепи существовало две основные схемы развития материальных культур в неолитическую эпоху¹, с рассмотрением их дальнейших судеб уже в энеолите. Схема В.П. Левенка была основана на материалах стоянок Верхнего Подонья (Долговская, Подзорново, Ярлуковская Протока, Рыбное Озеро-1, - 2 и др.); схема А.Т. Синюка – на комплексах юга Верхнего

Дона и Среднего Дона (Университетские, Чертовицкая стоянки в устье р. Воронеж; Копанице-1 и др.).

У В.П. Левенка основное место в развитии неолита региона отводилось рязанско-долговской культуре с ямочно-гребенчатой керамикой и накольчатой керамике верхнедонского варианта днепро-донецкой культуры, на основе которых в развитии неолите появляется рыбоозерская культура, просуществовавшая до перехода в энеолит². А.Т. Синюк выделил среднедонскую культуру, которая и развивалась от раннего до позднего периодов неолита. Поздний неолит маркировался распро-

Скоробогатов Андрей Михайлович, кандидат исторических наук, начальник археологического отдела. E-mail: a.m.skorobogatov@mail.ru
Сурков Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, археолог. E-mail: surkovarh@mail.ru

странением населения с керамикой традиции ямочной орнаментации типа стоянки Долгое, а с появлением энеолитического населения из низовий Дона наступает пережиточный неолит³.

Со временем схема А.Т. Синюка, немного изменившись (что связано с постоянным накоплением новых источников), показала свою актуальность для территории Донской лесостепи. К примеру, для позднего неолита появлялись новые керамические типы и культуры – черкасский тип керамики⁴, дронихинская культура⁵, ксизовский тип керамики⁶, однако совместное бытование в рамках одной территории населения с различными типами и уровнями хозяйства (имеется ввиду местное население, оставшееся на «неолитической» стадии развития, и пришедшее, «энеолитическое») никем из исследователей региона не ставится под сомнение⁷.

В 2019 г. на конференции в Санкт-Петербурге, посвященной в том числе и 80-летию А.Т. Синюка, В.В. Ставицкий выступил с докладом, текст которого был опубликован под названием «К вопросу о «пережиточном неолите» лесостепного Дона»⁸. В данной работе В.В. Ставицкий стоит на позиции исследователей, которые начало энеолита в лесостепи связывают не с культурами мариупольской КИО, а с более поздним, хвалынско-среднепестовским культурным явлением. Действительно, надо признать, что собственно металлических изделий в культурах мариупольского круга единицы⁹, и в вопросах критериев археологической периодизации и эпохальной сущности тех или иных культур каждый исследователь вправе занимать собственную позицию. Но оставим этот крайне дискуссионный вопрос на суд времени. В рамках данной работы нас интересуют другие заключения В.В. Ставицкого.

Во-первых, что «начало энеолита на Среднем Дону следует связывать со среднепестовской культурой, население которой вытеснило или ассимилировало аборигенов» (выделено нами). А во-вторых, что «периода сосуществования энеолитических и не-

олитических (пережиточных) культур не было ни на Среднем Дону, ни в лесостепном Поволжье»¹⁰.

Рассмотрим не взаимодействие населения автохтонных неолитических культур и пришедшей «мариупольской» традиции в Донской лесостепи, чему в печати уже отводилось достаточное внимание¹¹, а более позднее проявление подобных контактов, характерных для следующей, хвалынско-среднепестовской, стадии развития. Речь пойдет в основном о поздней среднепестовской культуре, материалы которой некоторыми исследователями выделяются в деревинскую культуру¹².

Залегание на одном памятнике и в одном слое материалов позднего неолита и энеолитических среднепестовских – явление не редкое для лесостепи, и, по справедливому заключению В.В. Ставицкого, «совместное залегание неолитических и энеолитических материалов не обязательно свидетельствует об их сосуществовании на поселении»¹³.

Однако, по мнению В.В. Ставицкого, для скотоводческих культур Подонья характерна иная топография памятников, нежели для культур с присваивающими формами хозяйства, в частности среднедонской неолитической и носителей ямочно-гребенчатой керамики¹⁴. Исследователь ссылается на А.Т. Синюка и в качестве примера ошибочно приводит поселения срубной культуры, якобы приуроченные к водоразделам, тогда как для Донской лесостепи срубные поселенческие памятники гораздо чаще располагаются там же, где и стоянки неолита. У А.Т. Синюка приуроченность к водоразделам упоминается в контексте погребальных памятников – курганов¹⁵.

Нет ничего удивительного в том, что население неолитическое, а затем и энеолитическое (а в ряде случаев и совместно), занимало территории одних и тех же памятников в поймах рек либо на оконечностях первой надпойменной террасы. Обозначить надо тот факт, что речь здесь идет не о «классических» поселениях как типе памятника, с котлованами углубленных построек,

а о сезонных кратковременных стоянках (зачастую сугубо хозяйственных лагерях). Естественно, это говорит об одинаковой ориентированности древнего населения в определенные времена года на водные ресурсы, но не всегда свидетельствует о конкуренции за одинаковые источники пищи у разнокультурного населения.

На памятниках неолита-энеолита среднего Подонья, приуроченных к пойме рек, выявлена фауна как диких, так и домашних видов¹⁶. Использовались площадки данных памятников и в более позднее время, вплоть до средневековья¹⁷. Вероятно, здесь уместнее говорить о сезонной вариативности при выборе мест бытования коллективов, нежели о хозяйственной специфике того или иного населения¹⁸.

Вернемся к обозначенным проблемным вопросам – о сосуществовании неолитического и энеолитического среднестоговского населения и об ассимиляции одних – другими. Коротко рассмотрим яркий пример – комплексы стоянки Ямное на Верхнем Дону в Воронежской области. Памятник достаточно тщательно исследован на площади почти 300 кв. м и интересен в контексте позднего Донского неолита.

По керамике было получено несколько C-14 дат¹⁹, указывающих на несколько более ранний возраст комплексов позднего неолита (четыре даты, от 3950-3350 BC до 3710-3360 BC, 2σ) по сравнению со среднестоговской посудой (две даты, 3650-3300 BC и 3550-2900 BC, 2σ) в рамках одного памятника. Однако при типологическом сравнении керамического материала ярко прослеживается ряд общих черт: ямочно-гребенчатая орнаментация и наличие «встречных» жемчужин на керамике энеолита, встречаемость резко отогнутых наружу высоких венчиков и ложношнурового орнамента для неолита (рис. 1-2).

Не так давно аналогичные материалы были получены на Среднем Дону среди материалов «Поселение 1 у с. Старая Хворостань», что говорит не об исключительности таких примеров²⁰.

Материалы стоянки Ямное происходят из супесчаных отложений, но есть и достаточно надежные стратиграфические данные грунтового могильника Дрониха на р. Битюг, где скорченные на спине погребения, совершенные по среднестоговской погребальной обрядности, были перекрыты неолитической постройкой с полом, утрамбованным битой раковинной²¹.

Важным источником для позднего неолита и энеолита региона являются материалы стоянки Черкасская-3, исследованной экспедицией ВГПУ в 2011-2012 гг. Памятник расположен в месте впадения р. Битюг в р. Дон, в Павловском районе Воронежской области, опубликован материал лишь первого года исследований²². Культурные слои залегают на глубине от 225 см от дневной поверхности, под мощным слоем аллювиальных отложений в срезе правого берега р. Битюг. Всего в данной части стоянки зафиксировано три стратиграфических слоя, расположенных в супесчаных отложениях, но разделенных между собой илистыми прослойками, наиболее мощной между нижними, третьим и вторыми слоями.

Верхний слой содержал керамику поздней среднестоговской (дереивской) культуры, единичные неолитические фрагменты, малочисленные изделия из камня, остеологию. В среднем слое увеличивается количество неолитической керамики, залегающей совместно со среднестоговской, изделия из камня по-прежнему малочисленны (скребки на отщепках, ножи на крупных пластинчатых отщепках, двусторонне обработанные наконечники). В нижнем слое исчезает среднестоговская керамика, появляется «воротничковая» мариупольской КИО, вариативна керамика эпохи неолита – накольчатая, гребенчатая, ямчатая среднедонского облика, прочерченная и с оттисками улитки днепро-донецкого облика, раннеэнеолитическая керамика с примесью раковины (типа керамики неместного происхождения памятника Черкасская-5). Множество шлифованных деревообрабатывающих орудий, ярко выраженная пластин-

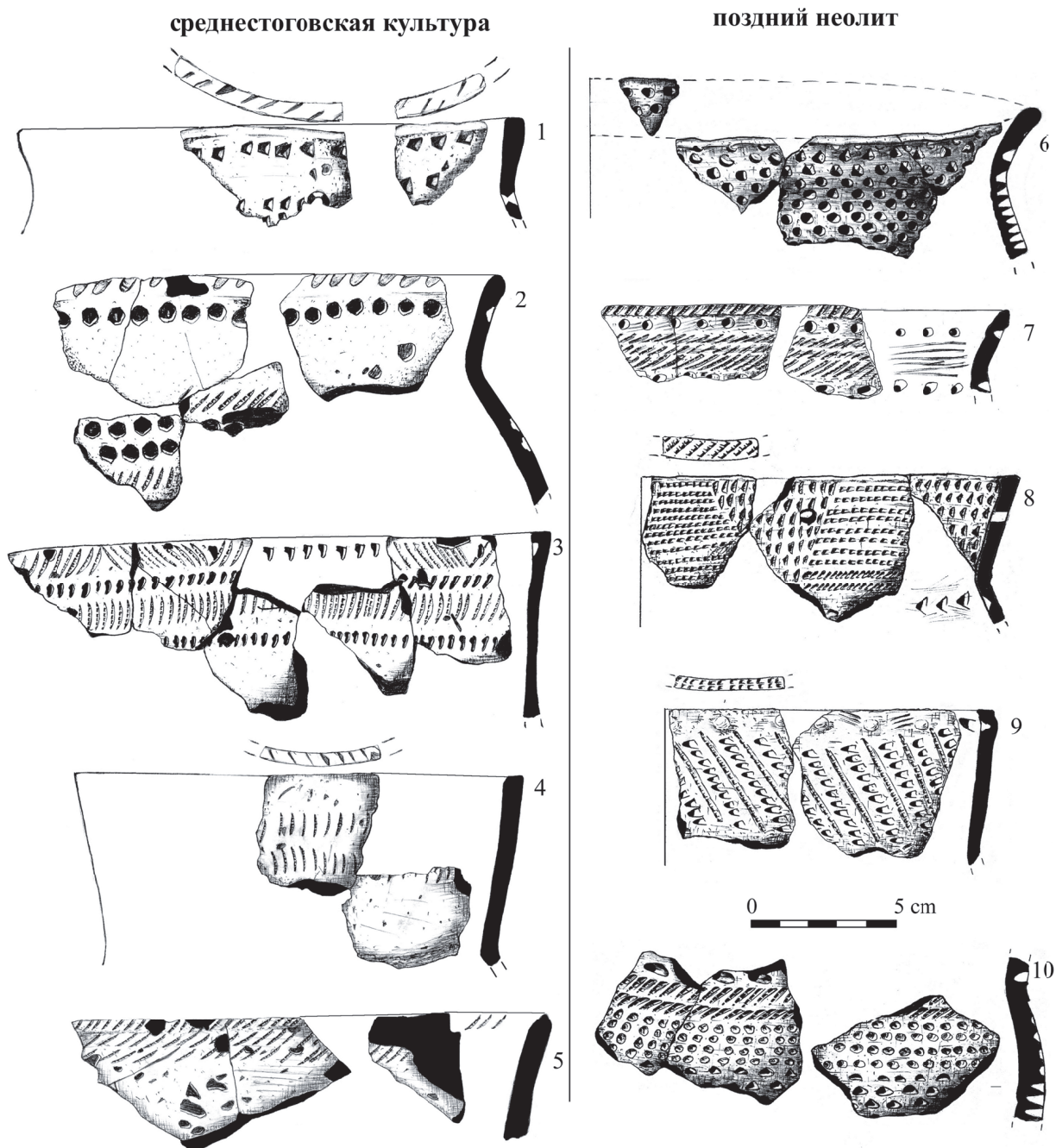

Рис. 1. Стоянка Ямное. Основные признаки взаимовлияния на керамике среднеэнеолитической культуры (1-5) и позднего неолита (6-10)

частость комплекса (включая геометрические микролиты), отсутствуют двусторонне обработанные наконечники, присутствуют резцы. Развита костяная индустрия²³.

Нас в данном случае интересует неолитическая керамика из среднего слоя. Наряду с прямостенными остродонными сосудами баночной формы, с запесоченным тестом и орнаментом из наколов и короткой гребенки, присутствуют профилированные формы, в основном с накольчатым

и накольчато-ямочным орнаментом, часто с примесью дробленой раковины в тесте, с дополнительным оформлением среза венчика гофрировкой или его орнаментацией, в одном случае – наклепной «жемчужиной» (рис. 3). Для материалов памятника имеются абсолютные даты, для нижнего слоя (AMS-датирование) от первой половины VI тыс. CalBC²⁴ до конца VI - первой половины V тыс. CalBC²⁵. Средний и верхний слой памятника обладают всего по одной C-14

Рис. 2. Стоянка Ямное. Керамика позднего неолита

дате, сделанной по среднестоговской керамике. Средний слой: 5690 ± 100 BP, 4760-4345 CalBC, 2σ (SPb_2597); верхний слой: 5217 ± 70 BP, 4240-3811 CalBC, 2σ (SPb_2596).

Датировки стоговской керамики из среднего и верхнего слоев Черкасской 3 значительно древнее дат со стоянки Ямное, что, с одной стороны, может свидетельствовать о возможных погрешностях самой методики получения дат по керамике, с другой стороны, они хорошо синхронизируются с аналогичными комплексами Украины²⁶, а также с

поздними этапами льяловской культуры²⁷. Надо учесть и то обстоятельство, что все датировки стоянки Ямное сделаны в Киевской радиоуглеродной лаборатории, результаты которой даже для «закрытых» курганных комплексов, при проверке с данными других лабораторий, показывают низкий уровень достоверности²⁸.

Подобных случаев взаимодействия различных культурных традиций, фиксируемых в одних комплексах, множество. Они давно описаны в соответствующей литера-

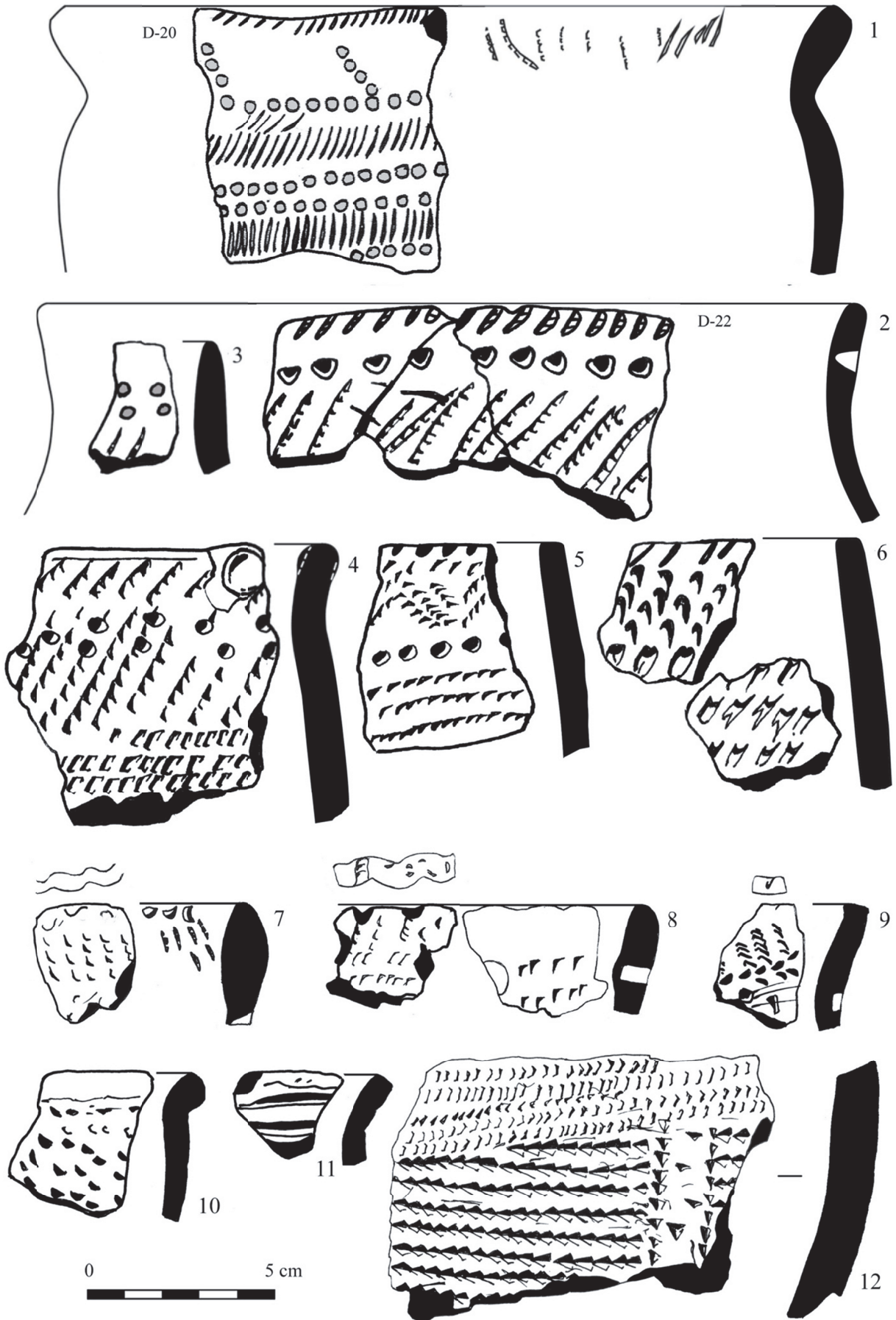

Рис. 3. Стоянка Черкасская 3. Неолитическая керамика

туре, и останавливаться лишней раз на их перечислении не будем. В целом данные явления характерны для обширных территорий к востоку и западу от Донской лесостепи, в основном там, где бытовало население мариупольской культурно-исторической области, затем – хвалынско-среднедонецкой культурно-исторической общности²⁹. Что интересно, подражание неолитическому ямочно-гребенчатому стилю орнаментации встречено даже на одном из памятников Южно-Бугского варианта культуры Восточного Триполья в заполнении энеолитической постройки³⁰.

Выводы:

На современном уровне развития археологии и источниковой базы степных и лесостепных памятников финала каменного века определение эпохальной принадлежности той или иной культуры к неолиту или энеолиту – по сути, только инструментарий в руках исследователя и по большому счету не меняет содержания самих культур. Не всеми учеными признается энеолитический характер культур мариупольской КИО, однако среднедонецкая культура по праву занимает свое место в культурах эпохи раннего металла (при том, что сейчас нам неизвестно ни одного металлического изделия, связанного в культурном контексте с населением среднедонецкой культуры территории Подонья). При этом мы располагаем неоспоримыми данными, что среднедонецкая культура развивалась синхронно с местным неолитическим населением, и отрицать факт совместного бытования в условиях лесостепи населения с различным уровнем развития хозяйства на современном этапе наших знаний считаем неоправданным.

Конечно, термин «пережиточный неолит» утрачивает свою актуальность ввиду корректировки хронологической схемы развития культур финала каменного века в Донской лесостепи. Если рассматривать нижнедонскую культуру как энеолитическую, то пережиточное неолитическое начало донецкого неолита начинается в последней четверти VI тыс. до н.э., если же связывать

отсчет новой эпохи со среднедонецкой культурой – то со второй четверти V тыс. до н.э. При этом долговская культура ямочно-гребенчатой керамики полностью укладывается в эти рамки, а датировки среднедонецкой культуры позволяют проследить ее развитие до начала IV тыс. до н.э.

Применительно к материалам финала каменного века Донской лесостепи наиболее уместными являются те подходы к периодизации, которые отстаивал в ряде работ Д.Я. Телегин³¹, выделяя две эпохи – ранне-неолитическую и нео-энеолитическую, с делением последней на три периода³². Исходя из этой схемы собственно неолитический период должен укладываться в рамки VI тыс. до н.э. и ассоциироваться с первым этапом среднедонецкой культуры и карамышевской культурой, а развитие среднедонецкой, долговской, дронихинской культур и различных типов керамики наряду с нижнедонецкой и среднедонецкой культурами в рамках конца VI – середины IV тыс. до н.э. можно рассматривать в рамках нео-энеолита. Вопрос о выделении отдельных этапов в нео-энеолитическом периоде и их содержании требует отдельной проработки.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Левенок В.П. Неолит Верхнего Дона и его место среди неолитических культур лесостепной зоны Европейской части СССР: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1969. 19 с.; Синюк А.Т. Памятники неолита и энеолита на Среднем Дону: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1971. 22 с.
- ² Левенок В.П. Указ. соч. С. 10-11. С. 17-19.
- ³ Синюк А.Т. Указ. соч. С. 15-18.
- ⁴ Васильев И.Б., Синюк А.Т. Черкасская стоянка на Среднем Дону // Эпоха меди юга Восточной Европы. Куйбышев: Издательство КГПИ им. В.В. Куйбышева, 1984. С.102-129.
- ⁵ Сурков А.В. О культурном статусе памятников с керамикой дронихинского типа в неолите Дно-Волжского междуречья // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 12. Воронеж, 2006. С. 34-45.
- ⁶ Смольянинов Р.В. Керамика ксизовского типа на Верхнем Дону // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 11. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. С. 323-332.

- ⁷ Скоробогатов А.М., Смольянинов Р.В., Сурков А.В., Ойнонен М., Посснерт Г. Хронология неолитических памятников лесостепного Подонья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII-III тысячелетия до н.э. / сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. С. 244-260; Смольянинов Р.В., Бессуднов А.Н. Памятники среднедонской культуры на Верхнем Дону // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 131-143; Сурков А.В. Среднедонская неолитическая культура: проблемы выделения, хронологии и периодизации // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 243-250.
- ⁸ Ставицкий В.В. К вопросу о «пережиточном неолите» лесостепного Дона // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 239-243.
- ⁹ Ставицкий В.В. Указ. соч. С. 240.
- ¹⁰ Ставицкий В.В. Указ. соч. С. 239.
- ¹¹ Васильев И.Б., Синюк А.Т. Указ. соч. С. 118-120; Смольянинов Р.В. К вопросу о памятниках черкасского типа // Археологическое изучение Центральной России. Тезисы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.П. Левенка (13-16 ноября 2006 года). Липецк: Изд-во ЛГПУ, 2006. С. 142-147; Скоробогатов А.М. Материалы неолито-энеолитического облика Донской лесостепи // Взаимодействие и хронология культур мезолита и неолита Восточной Европы. СПб.: ИИМК РАН/МАЭ РАН, 2009. С. 134-136; Скоробогатов А.М. Керамика черкасского типа на Среднем Дону // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Том 14. №3 (41). С. 254-258.
- ¹² Котова Н.С. Деревинская культура и памятники нижнемихайловского типа. Киев; Харьков: Майдан, 2013. 486 с.
- ¹³ Ставицкий В.В. Указ. соч. С. 240.
- ¹⁴ Там же. С. 241.
- ¹⁵ Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж: Издательство Воронежского педуниверситета, 1996. С. 226.
- ¹⁶ Кузьмина И.Е., Каспаров А.К. Остатки животных из неолитических стоянок Копанице и Черкаска в Воронежской области // Плейстоценовые млекопитающие Северной Евразии. Труды Зоологического института АН СССР. Л.: Ленуприздат, 1987. Том 168. С.87-99; Скоробогатов А.М., Яниш Е.Ю., Александровский А.Л. Неолитическая стоянка Черкаска-5 на Среднем Дону. Соотношение охоты и рыболовства по фаунистическим и археологическим данным // Стратегии жизнеобеспечения в каменном веке, прямые и косвенные свидетельства рыболовства и собирательства. Материалы международной конференции, посвященной 50-летию В.М. Лозовского / Под редакцией О.В. Лозовской, А.А. Выборнова и Е.В. Долбуновой. СПб.: ИИМК РАН, 2018. С. 72-75.
- ¹⁷ Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А., Бессуднов А.Н., Смольянинов Р.В. Природные катастрофы в голоцене бассейна Верхнего Дона. М.: ГЕОС, 2009. 64 с.; Сурков А.В., Скоробогатов А.М. Многослойная стоянка Ямное (материалы исследований). Воронеж: ВГПУ, 2012. 82 с.
- ¹⁸ Гак Е.И., Борисов А.В. Сезонность поселений среднедонской катакомбной культуры: ландшафтно-экологическая модель // РА. 2017. № 1. С. 19-33.
- ¹⁹ Сурков А.В., Скоробогатов А.М. Указ. соч. С. 67.
- ²⁰ Скоробогатов А.М., Сурков А.В. Поселение 1 у с. Старая Хворостань – новый памятник позднего неолита на Среднем Дону // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 11. Липецк, 2019. С. 357-362.
- ²¹ Синюк А.Т. Об энеолитических могильниках лесостепи (по материалам Дона) // СА. 1984. №3. С. 105.
- ²² Скоробогатов А.М. Материалы стратифицированной энеолитической стоянки Черкаска-3 на Среднем Дону // Проблемы изучения памятников археологии Восточной Украины. Луганск, 2012. Вып. 3. С. 152-165.
- ²³ Скоробогатов А.М. Отчет о раскопках стоянки Черкаска-3 в Павловском районе Воронежской области в 2012 г. // Архив ИА РАН.
- ²⁴ Скоробогатов А.М. и др. Указ. соч. 2016. С. 255. Рис. 2.
- ²⁵ Андреев К.М., Барацков А.В., Выборнов А.А., Кулькова М.А., Ойнонен М., Посснерт Г., Медоуз Д., ван дер Плихт Й., Филиппсен Б. Новые радиоуглеродные даты неолитических и энеолитических памятников Поволжья и Подонья // Известия СНЦ РАН. 2016. Т. 18. № 6. С. 174.
- ²⁶ Котова Н.С. Ранний энеолит степного Поднепровья и Приазовья. Луганск: Вид-во СНУ імені В. Даля, 2006. 328 с.; Котова Н.С. Деревинская культура и памятники нижнемихайловского типа. Киев; Харьков: Майдан, 2013. 486 с.
- ²⁷ Зарецкая Н.Е., Костылева Е.Л. Новые данные по абсолютной хронологии льяловской культуры // Тверской археологический сборник. Вып. 8. Том 1. Тверь, 2011. С. 175-183.
- ²⁸ Ніколова А.В. Абсолютна хронологія ямної культури Північного Надчорномор'я в світлі дендродат // Археологія. 2012. № 4. С. 14-31.
- ²⁹ Васильев И.Б., Синюк А.Т. Энеолит Восточно-европейской лесостепи. Куйбышев: Издательство КГПИ им. В.В. Куйбышева, 1985. 118 с.; Гурин Ю.Г. Памятники раннего энеолита бас-

- сейна Северского Донца. Луганск: Издательство Осирис, 1998. 160 с; *Белановская Т.Д., Тимофеев В.И.* Многослойное поселение Ракушечный Яр (Нижнее Подонье) и проблемы неолитизации Восточной Европы // Неолит-энеолит юга и неолит севера Восточной Европы. СПб: Изд-во ИИМК РАН, 2003. С. 14-24; *Юдин А.И.* Поселение Кумыска и энеолит степного Поволжья. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2012. 212 с.; *Сомов А.В., Шалапинин А.А.* Соотношение неолитических и энеолитических комплексов лесостепного Поволжья по данным радиоуглеродного датирования // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 229-239.
- ³⁰ *Tsvek Elena V., RassamakinIurii I.*, 2005. The interactions between the Eastern Tripolye Culture and the Pontic Steppe area: Some aspects of the problem // Cucuteni. 120 years of Research. Actes du colloque international. Piatra Neamt. Roumanie, octobre 2004, Musée de Piatra Neamt, collection Bibliotheca Memoriae Antiquitatis, XVI. Piatra Neamt. P. 175-178.
- ³¹ *Телегин Д.Я.* Вопросы хронологии и периодизации неолита Украины // КСИА. Вып. 153. Памятники эпохи неолита. М., 1978. С.46-48.
- ³² *Телегин Д.Я.* О хронологии и периодизации культур неолита и медного века Юго-Запада Восточной Европы. Понятие о нео-энеолитическом времени региона // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии (хронология неолита, особенности культур и неолитизация регионов, взаимодействия неолитических культур в Восточной и Средней Европе). СПб.: ИИМКРАН. 2004. С. 106-121.

FINAL OF THE STONE AGE IN THE DON FOREST-STEPPE REGION: RELICS OF NEOLITHIC OR NEO-ENEOLITHIC

© 2020 A.M. Skorobogatov¹, A.V. Surkov²

¹ LLC «Terra», Voronezh

² LLC «Center for the Rescue Archaeological Research», Voronezh

The authors discuss approaches to the periodization of the Neolithic and Eneolithic of the Don forest-steppe region, provide data on the joint occurrence of materials from Neolithic and Eneolithic cultures, give their own position on the use of the term “relics of Neolithic” and the identification of the Neo-Eneolithic period in the region. Until now, the main approaches to the periodization of the Neolithic era were based on the scheme by A.T. Sinyuk, developed back in the early 1970s. According to the authors, the time of coexistence of the cultures traditionally attributed to different archaeological eras (Neolithic and Eneolithic), which implies their economic differences, on the same territory, should be considered as neo-Eneolithic period. A similar view on archaeological periodization has been successfully applied by researchers for the study of the neighboring regions (Dnieper and Volga regions). With this approach, the term “relics of Neolithic” becomes irrelevant. According to the latest cultural-chronological researches, the complexes of the Lower Don culture appeared in the forest-steppe Don region already at the end of the VI millennium BC, and the sites of Srednii Stog culture appeared in the second quarter of the 5th millennium BC, while the local Neolithic cultures still were developing, which allows us to distinguish the neo-Eneolithic stage. We do not observe sharp and consistent changes of the multicultural population in the forest-steppe region, including the neighboring Dnieper and Volga regions.

Keywords: Neolithic, Eneolithic, Upper Don, Middle Don, forest-steppe, periodization, Lower Don culture, Srednii Stog culture, relics of Neolithic.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-1-85-93

Andrey Skorobogatov, Candidate of History, Head of the Archaeological Department.

E-mail: a.m.skorobogatov@mail.ru

Aleksey Surkov, Candidate of History, Archaeologist.

E-mail: surkovarh@mail.ru